

Хэ Шици еще раз убедилась в том, что видела, когда только пришла в этот класс: Ду Цяоци перевелась сюда после промежуточных экзаменов. Конфликты, которые провоцировал Лю Гэ, начались, кажется, спустя два месяца после её прихода. Сейчас у неё не было особых причин для того, чтобы мутить воду, поэтому Хэ Шици, полная энтузиазма, продолжила вместе с Ван Синьтянь с головой погружаться в учебу.

В четверг наконец начались ежемесячные экзамены. В школе рассаживали по аудиториям в зависимости от результатов предыдущего тестирования. Хэ Шици оказалась в последней, что означало место в числе тридцати худших учеников потока. Утешало лишь то, что пространства для прогресса было достаточно.

Когда раздали бланки, Хэ Шици бегло просмотрела задания. Наконец-то это не было похоже на чтение иероглифов на иностранном языке — уф, она облегченно выдохнула. Задачи были вполне решаемыми, и она сразу обрела уверенность.

Утро первого дня — литература, после обеда — математика и биология, вечерняя самоподготовка. На следующее утро — английский, после обеда — химия и физика.

Два дня экзаменов пролетели.

Учителя всю ночь проверяли работы, быстро подсчитали баллы и составили рейтинг. В субботу утром списки вывесили, и Ван Синьтянь потащила Хэ Шици смотреть результаты.

Ван Синьтянь всегда училась хорошо, была типичным ребенком, которым гордятся родители, — во всех отношениях выдающаяся личность. Если и можно было назвать какой-то недостаток, так это чрезмерное честолюбие в учебе. В глазах Хэ Шици такая «высокоэффективная конфигурация» была идеальным образом целеустремленной героини.

Возле списка собралось много людей. Еще не успев подойти, они услышали:

— Первое место опять у Се Юйму! Больше семисот баллов, как он вообще это делает?!

— Смотрите, смотрите! Хэ Шици, та самая липучка, которая не дает прохода нашему гению, в этот раз поднялась в рейтинге больше чем на сотню позиций!

Хэ Шици нахмурилась: почему перед её именем нужно ставить такой длинный эпитет?

Они с Ван Синьтянь с трудом пробились вперед. Первое место — Се Юйму, семьсот двадцать семь баллов, отрыв от второго места — более тридцати баллов.

Ван Синьтянь тоже улучшила результат, поднявшись с десятого места на шестое.

Хэ Шици, чье имя обычно приходилось искать с конца списка, в этот раз пришлось поискать подольше. Наконец она нашла себя: ну что ж, прогресс на сотню с лишним мест — с семисот

семидесятой позиции она прыгнула в шестую сотню.

— Цици, ты такая молодец! Дядя и тетя будут на седьмом небе от счастья, когда узнают! Пойдем скорее в класс!

— Ого, ну я и даю, — самодовольно хмыкнула Хэ Шици.

Вернувшись в класс, классный руководитель объявил о ежемесячной пересадке. По логике вещей, постоянная смена мест не идет на пользу стабильности, поэтому после каждого экзамена проводилась лишь небольшая корректировка.

Хэ Шици слушала, как сидящая впереди Вэньвэнь делится сплетнями:

— В прошлый раз учитель Чжао так учудил при пересадке! Взял и посадил вместе парочку, которая только что рассталась. Не знаю, специально или нет, но сейчас они оба мечтают, чтобы их поскорее рассадили.

Хэ Шици не была уверена, о той ли паре говорит Вэньвэнь, и проследила за её взглядом. Ага, всё верно, именно о них.

Вэньвэнь продолжала:

— Ой, не смотри так откровенно, это слишком заметно. А еще интересно, куда в этот раз посадят Се Юйму. Говорят, успеваемость всех девушек, что сидели спереди или сзади него, сразу падала.

— Что? Сидеть рядом с красавчиком, в такой приятной учебной среде — и результаты падают? Да это же преступление против здравого смысла! — Хэ Шици была в недоумении. Каждый день можно просто повернуть голову и увидеть красавца — как можно при этом хуже учиться? Не понимаю, совершенно не понимаю.

— Вот именно! Имея такой доступ к телу, не спросить лишний раз о сложной задаче — разве это не расточительство? — вставила Ван Синьтянь.

— Вы обе вообще в ту сторону думаете? — Вэньвэнь была в шоке.

— Учитель Чжао идет, — Хэ Шици заметила движение у двери и тут же ткнула Вэньвэнь.

Учитель Чжао вошел в класс, и все мгновенно притихли.

— Итак, первый ежемесячный экзамен позади, результаты известны. Все уже посмотрели свои баллы?

— Да!

— Хорошо, значит, вы в курсе дел. По старой традиции начинаем пересадку. Как назову имя — берете свои вещи, включая парту и стул, и переезжаете.

— Поняли.

— У Инцзы и Чай Сяоянь, меняйтесь местами.

По классу пронесся шепот:

— Боже, они меняются? Неужели учитель Чжао что-то знает?

— Тише, я всё слышу. Ин Цзюнькай и Цянь Цзяни — вы остаетесь на своих местах. Если на промежуточных экзаменах подниметесь на 50 позиций, тогда и разлучим вас.

Хэ Шици едва сдержала возглас — вот это жестокость, посмотрите, у них лица сейчас треснут от горя.

— Чжоу Бинь и Се Юйму, вы двое пересаживаетесь за спины Ван Синьтянь и Хэ Шици.

— ... — Хэ Шици почувствовала, как её собственное лицо треснуло.

— Ван Цяюй, слышал, ты в последнее время часто играешь в баскетбол? Пересаживайся к старосте.

Учитель Чжао закончил распределение, велел всем заниматься самоподготовкой и вышел.

Класс замер на полминуты, а когда кто-то у двери подтвердил, что учитель ушел далеко, все наконец включили звук на полную громкость. Начался хаос.

— Что там у У Инцзы и Чай Сяоянь? Кто знает, расскажите!

— Ин Цзюнькай и Цянь Цзяни — вот это настоящая трагедия.

— Ой, Се Юйму посадили прямо за спину Хэ Шици!

— Спорторг и его напарник по баскетболу принудительно разлучены, ха-ха-ха!

— Неужели у нас теперь вообще не следят за школьными романами? Неужели только завуч Фан их гоняет?

— Тише ты! Ты что, не знаешь ситуацию с Хэ Шици? Она попала в нашу школу только потому, что её папа пожертвовал деньги на строительство целого корпуса!

— А может, это потому, что Хэ Шици уже почти месяц не искала Се Юйму, и учитель Чжао решил, что они расстались? Как в случае с Ин Цзюнькай и Цянь Цзяни.

Хэ Шици больше не могла этого слушать. Сплетни, сплошные сплетни! Какое жертвоприношение? Её оценки в средней школе были не так уж плохи, она прошла буквально на грани проходного балла. И с чего это они с Се Юйму должны быть как та парочка? Хэ Шици неистово возмущалась про себя.

Она не хотела страдать в одиночку. Развернувшись, она уперлась руками в стопку книг Се Юйму и широко улыбнулась:

— Се Юйму, слышал? Они говорят, что мы расстались!

Ван Синьтянь от неожиданности выронила учебники.

— Скучно, — Се Юйму вытащил из стопки листок и начал решать задачу.

Хэ Шици пожала плечами и взглянула на соседа Се Юйму:

— Маленький Чжоу, а ты что думаешь?

— Думаю, что брат Се прав, — Чжоу Бинь, главный подпевала Се Юйму, начал повторять за ним и уткнулся в тетрадь.

— Твой брат Се сказал всего два слова, в чем он прав-то? Ты такой подлиза, потом пожалеешь!

— Хэ Шици, ворча, наклонилась, чтобы помочь Ван Синьтянь собрать книги.

— Мне нравится! — буркнул Чжоу Бинь.

Хэ Шици показалось, что Чжоу Бинь гораздо интереснее Се Юйму. Она хотела еще что-то добавить, но тут подала голос Ван Синьтянь:

— Цици, будь умницей, не балуйся. У тебя еще три листа с заданиями не сделаны!

— !!! — Хэ Шици словно громом поразило. Она с трудом удержалась, чтобы не выругаться, развернулась и поспешно достала тетради.

За последнее время Ван Синьтянь успешно отучила Хэ Шици от привычки сквернословить при каждом удобном случае — можно сказать, полностью взяла её в оборот.

Хэ Шици не умела скрывать эмоции, поэтому её настроение менялось молниеносно.

Пересадка пришлась на большую перемену, впереди было еще два урока самоподготовки, так что времени на домашку хватало.

Перед началом пятого урока в класс вошла учитель Чжао, а вместе с ней — девушка не в школьной форме.

— Представляю вам нашу новую ученицу, Ду Цяоци. Прошу любить и жаловать.

— Всем привет. Меня зовут Ду Цяоци... — Хэ Шици пропустила формальности мимо ушей, в её голове проносились мысли: беда не приходит одна.

Тревога из-за перевода Ду Цяоци за месяц до этого дня была куда сильнее, чем тревога из-за целой коробки учебников.

Все смотрели на Ду Цяоци с восторгом, но Хэ Шици не покидало странное чувство, будто эта девушка излучает какое-то сияние, словно на неё наложили спецэффекты. Она нахмурилась: что это за нимб такой, что, суперспособности?

Она не выдержала и позвала систему.

— Хэ Шици: Система, Ду Цяоци пришла! Ты видишь? У неё что, золотой палец? Почему мне кажется, что она светится?!

— 5211: Хозяйка, возможно, это галлюцинация.

— Хэ Шици: Что ты имеешь в виду?

— 5211: Ровно то, что сказал.

Хэ Шици поняла, что сплетничать с системой — пустая трата времени. Она повернулась к подруге:

— Синьтянь, тебе не кажется, что у неё какая-то странная манера говорить? — ей очень хотелось сказать, что та ведет себя слишком манерно и притворно.

Ван Синьтянь слегка кивнула:

— Угу, от неё прямо веет ароматом белой лилии.

Хэ Шици невольно кивнула, но случайно встретилась взглядом с Ду Цяоци. Она тут же отвернулась и прошептала Ван Синьтянь:

— Всё, я попала! Мы встретились взглядами. Она не подумает, что я её провоцирую? Она не будет мне мстить?

Ван Синьтянь легонько хлопнула её по спине:

— Меньше читай романы. Ты свои задания успеешь доделать?

— Ой, ну мне же нужно хоть немного развлечений, — Хэ Шици поглубже задвинула в парту спрятанный роман — старенькую школьную мелодраму.

Не успела Ван Синьтянь снова её одернуть, как Ду Цяоци робко произнесла:

— Учитель, можно я сяду рядом с тем учеником?

Она указала на место рядом с Се Юйму, где сидел Чжоу Бинь. Сегодня случилась странная вещь: Чжоу Бинь, только переехав, начал решать задачи, но спустя пол-урока у него внезапно скрутило живот, он покрылся холодным потом и отпросился в больницу. Так что его парта пустовала.

Учитель Чжао не ответила сразу, оглядывая класс в поисках подходящего места. Новичку нужен был спокойный сосед, а Се Юйму, кроме хороших оценок, ничем не выделялся — он

почти не разговаривал.

— Ду Цяоци думает, что место свободно? — озадаченно спросила Хэ Шици у Ван Синьтянь.

— Сразу захотела сесть с гением? — Ван Синьтянь была в шоке.

— Только не это, она будет мешать мне учиться, — возмутилась Хэ Шици.

— Не переживай, никто не помешает тебе учиться, — отрезала Ван Синьтянь.

Хэ Шици не хотела, чтобы Ду Цяоци сидела рядом. Все эти неприятности крутились вокруг неё, и чем ближе она была, тем больше шансов оказаться в эпицентре. Она сложила руки в мольбе и прошептала Се Юйму:

— Не соглашайся, ты нужен маленькому Чжоу!

Се Юйму сохранял невозмутимый вид, но всё же поднял руку:

— Учитель Чжао, Чжоу Бинь отпросился в больницу, это место не пустует.

Учитель Чжао знала, что место не пустует, но подходящих вариантов не было. Ей пришлось указать на свободный стул у учительского стола:

— Ду Цяоци, временно посиди здесь. Мы меняем места каждый месяц, потом что-нибудь придумаем.

— Хорошо, спасибо, учитель. — Ду Цяоци с трудом скрыла разочарование.

Хэ Шици отчетливо видела её недовольство, но не знала, заметили ли другие. Она не успела спросить Ван Синьтянь, как увидела, что сидящие спереди мальчишки возбужденно засуетились, пытаясь привлечь внимание красавицы.

Ну конечно, они ничего не заметили.

Впрочем, место у стола было довольно далеко от Хэ Шици, так что тревога отступила.

— Почему у меня такое чувство, будто ты прячешься от чумы? — Ван Синьтянь толкнула её локтем.

— Синьтянь, твоё сравнение просто в яблочко! — Хэ Шици подняла большой палец вверх.

Суматоха улеглась. В конце концов, это старшая школа, заданий слишком много. Хотя все старались быть дружелюбными, некоторые продолжали шептаться, что пришла еще одна «такая же, как Хэ Шици».

Ситуация сильно отличалась от той, на которую рассчитывала сама Ду Цяоци.

Хэ Шици вздохнула: «Ну и ну, какие же эти девчонки молодцы!»

В воскресенье вечером, перед самоподготовкой, Хэ Шици раздала друзьям закуску, которые принесла из дома. Увидев, что пришел Чжоу Бинь, она тут же отложила чипсы и в красках рассказала о вчерашнем, добавив предложение:

— Маленький Чжоу, может, купишь нам чего-нибудь попить в знак благодарности?

— Конечно, конечно! Брат Се, что будешь пить?

— Не хочу, — Се Юйму даже не поднял головы, спокойно решая задачу.

— Тогда мы возьмем. Если брат Се не будет, отдай его порцию мне. Молочный чай с жемчужинами в магазинчике у школы, теплый, пятьдесят процентов сахара. Синьтянь, ты что?

— То же, что и у Цици.

Хэ Шици и Ван Синьтянь уставились на Чжоу Биня.

— Ладно, сейчас схожу куплю.

— Маленький Чжоу, ты чудо! — Хэ Шици вернулась к учебе. Вечер воскресенья был спокойным — классный руководитель заглядывал лишь проверить дисциплину, уроков не было, все просто доделывали домашку.

У Хэ Шици остался только английский, её слабое место. Сколько бы она ни зубрила слова и тексты, на экзамене всё равно всё вылетало из головы.

Вдруг кто-то ткнул её в спину, и она чуть не подпрыгнула. Обернувшись, она увидела виновника:

— Се Юйму! Ты чего дерешься?

Се Юйму, не меняясь в лице, указал на стопку книг:

— Первый класс старшей школы. Нужно?

Выражение лица Хэ Шици мгновенно сменилось на подобострастное:

— Ой-ой-ой, нужно-нужно! Брат Се, ты лучший! — она схватила все ценные книги, включая учебники.

Гении не вели отдельных конспектов, поэтому их учебники и тетради были настоящим сокровищем.

Чжоу Бинь не выдержал:

— Сестрица Ци, оставь хоть что-нибудь! Ты всё забрала, ты хоть успеешь это прочитать?

— Не успею, но постараюсь переписать! Буду сидеть всю ночь! У меня три настольные лампы с зарядкой! — яростно ответила Хэ Шици, не оборачиваясь.

Чжоу Бинь был в отчаянии:

— Сестрица Ци, побереги себя, никто во всей школе так не убивается. Вы что, правда разоряетесь? Если что, я могу тебя содержать!

— Маленький Чжоу, твои мысли опасны! Смотри, как бы завуч Фан не записал твое имя в черный список! — Хэ Шици наконец нашла три секунды, чтобы подмигнуть ему.

Се Юйму в этот момент тоже слегка приподнял брови.

<http://bllate.org/book/20209/2011107>